

Развитие человеческого потенциала как фактор решения задач реиндустриализации на региональном уровне

Development of the Human Potential as a Factor of Solution the Re-Industrialization Problems at the regional level

УДК 331.1

С. С. Змияк, Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Н. В. Бурьянова, Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

М. Н. Елецкая, Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

S. S. Zmiyak, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

N. V. Buryanova, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

M. N. Eletsckaya, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

Максимальная реализация человеческого потенциала является ключевым фактором эффективности социально-экономических параметров неэкономии. Задачи развития человеческого потенциала резко актуализируются в условиях реиндустриализации экономических систем ведущих стран мира. Человеческий потенциал приобретает новые черты в условиях перехода к современным технологическим укладам, формирования информационного общества и развития искусственного интеллекта. Совершенствование человеческого потенциала имеет особое значение для осуществления неоиндустриализации экономики регионов России.

Ключевые слова: неэкономия, человеческий потенциал, реиндустриализация, технологический уклад, профессиональная подготовка, неоиндустриализация России.

The most complete realization of human potential is a key factor of the efficacy of socio-economic parameters of neoeconomics. The tasks of human development are sharply updated under conditions of re-industrialization of the economic systems of the leading countries. Human potential acquires new features in the context of transition to modern technological systems, the formation of the information society and the development of artificial intelligence. Improvement of human potential is of particular importance for the implementation of neo-industrialization of the Russian regions economy.

Keywords: neoeconomics, human potential, re-industrialization, technological order, skills training, neoindustrialization of Russia.

Введение

В современном мире наблюдается усложнение форм социальной жизнедеятельности и механизмов социально-экономических взаимодействий. Переход к обществу знаний, к производству, основанному на высоких технологиях, к информационной экономике обусловил необходимость кардинального повышения качества человеческого потенциала и превращение его постоянного развития в важнейший фактор конкурентоспособности всех социальных субъектов на всех уровнях их взаимодействий. Социально-экономическая динамика обусловлена также инновационным характером современной неэкономии, требующим постоянного обновления качеств человеческого фактора производства [10].

Нарастающая сложность этих процессов предопределяет и усложнение всех аспектов, сторон, элементов и критериев состояния и развития человеческого потенциала. Если с формальной стороны в международной статистике, в том числе в статистике ООН, в предшествующие десятилетия оказалось возможным и достаточным использование ограниченного числа показателей Индекса человеческого

го развития (ИЧР) и, в несколько расширенном варианте, Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), то обобщённые научные исследования требуют сегодня несравненно более широкого круга показателей и критериев, отражающих агрегированные показатели качества жизни и включающих до 250 составляющих [3], многие из которых к тому же характеризуются сложностью или даже невозможностью формализации и размытостью методик объективного выявления, расчётов и оценок. Сложной методолого-теоретической проблемой остаётся также характеристика соотношения понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Общая логика их анализа предопределяет доминирование точек зрения, в соответствии с которыми человеческий капитал трактуется в качестве стороны или элемента более широко понимаемого человеческого потенциала [7]. В настоящее время рост профессионального уровня работников во всё большей степени зависит прежде всего от выявления и развития всех сторон их личностного потенциала. Усиливается значимость нерыночных импульсов и механизмов развития личности, что нашло отражение в практике формирования «общества всеобщего благоденствия», «социального государства», в формировании развёрнутой системы социальных гарантий и социальной помощи.

В свою очередь, интенсивное развитие этих социальных феноменов в течение последних десятилетий привело их к рубежу, на котором выявились проблемы, порождающие острые противоречия и в социальной, и в собственно экономической сфере и способствующие снижению как индивидуально-личностной, так и национально-государственной конкурентоспособности. В ряде развитых стран система социальных гарантий в сочетании с экономическими механизмами «финансомики» привела к мутации модели «экономического человека»: на смену «человеку производящему» во всё большей степени стал приходиться «человек потребляющий». Подобные явления в наибольшей степени характерны для США и для западноевропейских стран «функционального социализма». Диспропорциональность производства и потребления чревата возникновением экономических кризисов, в том числе глобального масштаба. Как известно, импульсом для мирового финансово-экономического кризи-

са 2008—2009 гг. стали неплатежи в сфере ипотечного кредитования в США, порождённые предшествующей выдачей необеспеченных кредитов и неспособностью заёмщиков выплачивать даже проценты по ним.

Наращение иждивенческих качеств «человека потребляющего» ведёт к снижению человеческого потенциала индивидов и стран и находится в резком противоречии с задачами усиления инновационных и творческих начал в трудовой деятельности работников, требующихся в условиях формирования неэкономии. Актуальность этой проблемы резко возросла в контексте необходимости решения задач реиндустриализации, с которыми столкнулись сегодня многие ведущие страны мира, стремящиеся преодолеть доминирование финансового сектора над реальным, снижение инновационной конкурентоспособности и другие противоречия «финансомики». Очевидно, что решение задач реиндустриализации, особенно в контексте синтеза этого процесса с развитием новейших высокотехнологичных отраслей информационного сектора [4], требует адекватной трансформации человеческого потенциала, его совершенствования в соответствии с объективными параметрами неэкономии.

Зарубежный опыт кадрового обеспечения процессов реиндустриализации

Наиболее явно противоречия «финансомики» проявились в США в связи с возможностями обеспечения потребления за счёт особой роли доллара как основной мировой резервной валюты. Общее количество работающих в этой стране за период с 2000 по 2016 гг. сократилось на 28 млн человек, а число неработающих взрослых американцев к началу 2017 г. превысило 95 млн человек. При этом только за период 2007—2016 гг. население страны выросло на 29,4 млн человек, в то время как число постоянных рабочих мест за тот же период — лишь на 2,1 млн. Доля граждан, не платящих налоги, в 1970 г. составляла 11 % населения, а к началу 2017 г. — 49 %; почти половина взрослых американцев не работают и не платят налоги, в том числе за период с 2000 по 2017 гг. удельный вес этой категории граждан в общем населении страны вырос на 15 % [8].

Как известно, критика данных аспектов функционирования современной американской экономики стала одной из причин победы Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. При этом победивший кандидат особый упор сделал на негативные аспекты состояния индустриального сектора, и в частности на факты того, что после 2000 г. в промышленном производстве исчезло 3,2 млн рабочих мест, т. е. шестая часть их общего количества, а производительность труда снизилась на 2,5 % [8]. «Стальной пояс» США превратился в «ржавый», деградировали целые отрасли промышленности и регионы их размещения. На фоне интенсивного развития промышленности в Китае и новых индустриальных странах это резко обострило геоэкономическую конкуренцию и породило задачу реиндустриализации страны, обоснование чего стало одним из ключевых элементов предвыборной стратегии Д. Трампа.

Реиндустриализация предполагает отказ от иждивенческого и пассивно-потребительского отношения к жизни; она возможна лишь на основе возрождения мотивации к труду, развития в новых условиях качеств и свойств производительного труда, формирования и реализации творческих начал трудовой деятельности и полного выявления многогранного потенциала творческой личности. (Следует отметить вариантность терминологии в названиях концепций и программ реиндустриализации в разных странах: в США это «промышленный ренессанс», в Германии — «индустрия 4.0» или «промышленная революция 4.0», в Японии — «общество 5.0», во Франции — «креативная индустрия» или «индустрия будущего». В России чаще всего используется термин «неоиндустриализация».)

В комплексе мер нынешней президентской администрации США по осуществлению реиндустриализации американской экономики значительное место отводится развитию общего и профессионального образования. Подготовка квалифицированных работников для обновляемой промышленности требует прежде всего основательной общеобразовательной базы, в связи с чем предполагается дополнительное выделение федеральных грантов на сумму 20 млрд долл. и, кроме того, в каждом штате не менее 110 млн долл. из бюджета этого штата (т. е. в целом более 5,5 млрд долл.) для финансирования качественного школьного образования детям из малообеспеченных семей.

Обсуждаются также различные варианты совершенствования системы единого образовательного стандарта Common Core, механизмов финансирования и организационного функционирования применительно к сфере среднего профессионального образования, представленного в США сетью Community College (или Junior College, City College), которая функционально аналогична системе ПТУ, ранее существовавшей в нашей стране. Обучение в Community college длится, как правило, два года; завершается присвоением степени associate's degree, не относящейся к учёным степеням, но свидетельствующей о получении законченного среднего специального образования [16]. Помимо внутрифирменных расходов на подготовку кадров, американские корпорации ежегодно предоставляют университетам страны прямую финансовую помощь на сумму более 1,5 млрд долл., а также осуществляют финансирование совместных исследований в рамках «Программы предоставления грантов для налаживания связей между университетами и промышленностью» (Grant Opportunities for Academic Liaison with Industry), содержащей более 80 разновидностей предоставляемых грантов и стипендий [15].

Кадровое обеспечение реиндустриализации становится важнейшей задачей в условиях, когда процессы предшествующего аутсорсинга всё более активно сменяются в США тенденциями ноушоринга и решоринга, т. е. создания новых и возвращения в страну рабочих мест. Если ещё в течение первых полутора десятилетий нынешнего века соотношение между числом рабочих мест, создаваемых американскими компаниями внутри страны и за её пределами, характеризовалось только в промышленности нетто-потерями в количестве, в среднем 220 тыс. мест ежегодно, то в 2015 г. был достигнут паритет между этими показателями, а с 2016 г. нетто-создание рабочих мест характеризуется растущей динамикой положительных значений [6, 22, 23]. О частичном возвращении производственных мощностей в США и масштабных инвестициях внутри страны объявили такие гиганты индустрии и инновационно-информационного сектора, представляющие американский и транснациональный капитал, как корпорации Exxon Mobil Corporation, Apple, General Motors, Ford, Mercedes-Benz, Volvo, Toyota, Hyundai-Kia, Bayer, AG и LG Electronic,

Adidas, Foxconn и др. Это уже привело к созданию более 2 млн рабочих мест; предполагается, что в 2018 г. их количество возрастёт ещё на 1,5 млн, а в последующие годы создание новых рабочих мест продолжится, несмотря на то, что решоринг будет сопровождаться автоматизацией и роботизацией [12].

Проблеме человеческого фактора, и в частности кадрового обеспечения процессов реиндустриализации, уделяется значительное внимание в странах ЕС. Лидером в этом отношении, как и во многих других, является Германия, провозгласившая «революцию 4.0». Как известно, эта страна смогла избежать многих негативных следствий процессов деиндустриализации, затронувших другие ведущие страны Европы; в Германии относительно более прочны позиции реального сектора экономики и производительного капитала соотносительно с финансово-спекулятивным. Это смягчило макроэкономические диспропорции и позволило менее болезненно преодолеть последствия глобальных финансово-экономических кризисов. Германия демонстрирует также эффективную систему профессиональной подготовки кадров всех уровней, в том числе в сферах, приобретающих ведущее значение в условиях реиндустриализации, задачи которой, во многом по инициативе ФРГ, признаны в настоящее время в качестве первоочередных и отражены в комплексе программ, принятых как на национально-государственных уровнях, так и на уровне интеграционной группировки в целом. Позиции реального сектора будут и далее укрепляться по мере развития процессов решоринга; так, корпорация Adidas переводит рабочие места не только в США, но и возвращает их в Германию — недавно новая фабрика Adidas Speedfactory открыта в немецком г. Ансбахе [6].

Федеральный комплекс среднего специального образования в Германии (Ausbildung) функционирует посредством так называемой дуальной системы (Duale System), название которой отражает специфику основного организационно-методического принципа обучения: параллельное получение знаний и навыков в двух местах — в профессиональной школе и на предприятиях [21]. В профессиональной школе (Berufsschule) обучение, преимущественно по блоку теоретических дисциплин, ведётся в течение одного-двух дней в неделю, тогда как 3—4 дня в неделю учащиеся приобре-

тают практические профессиональные навыки на рабочих местах предприятий. На основе специальных договоров предприятия осуществляют расходы по профессиональному обучению и выплачивают стипендию, размер которой возрастает по мере продолжения обучения и составляет к моменту его завершения в среднем треть величины зарплаты начинающего специалиста с образованием. В течение последнего года обучения ежемесячная стипендия (по состоянию на декабрь 2017 г.) составляет: для автомеханика — 930 евро, для электротехника — 970, для механика тяжёлой промышленности — 1120 евро [2]. При этом теоретические занятия в профессиональной школе учащиеся посещают бесплатно.

Обучение длится в среднем 2—3 года (по некоторым специальностям до 3,5 лет), и после его завершения предоставляет возможность начала трудовой деятельности в качестве квалифицированного работника по одной из нормативно зафиксированных специальностей, список которых в настоящее время превышает 330 наименований (в настоящее время особо острый дефицит квалифицированных рабочих кадров наблюдается в отраслях железнодорожного транспорта, мехатроники, холодильной техники). Более 50 % выпускников средних школ начинают в Германии трудовую деятельность через посредство системы Ausbildung, чем, в частности, объясняется низкий уровень безработицы молодёжи в этой стране, особенно контрастный на фоне негативных показателей занятости молодёжи в других странах (так, в Испании являются безработными 57 % молодых людей в возрасте 18—25 лет, без учёта студентов очных форм обучения). Показательно, что система Ausbildung популярна и среди выпускников средних школ, уже получивших право на поступление в вуз (документ «Hochschulzugangsberechtigung»), но предпочитающих предварить получение высшего образования приобретением рабочей специальности. Это позволяет не только добиться преемственности этапов обучения и формирования гармоничного потенциала личности, но и способствует глубине и многостороннему характеру кадрового обеспечения процессов реиндустриализации.

Следует отметить, что процессы реиндустриализации, охватившие в той или иной степени большинство высокоразвитых стран, ис-

пытывают ощутимое воздействие современных закономерностей глобализации [9]. Рост интегрированности мировой экономики имеет одним из своих следствий унификацию механизмов и алгоритмов развития человеческого потенциала ведущих стран, экономические системы становятся всё более тесно взаимосвязанными. Это проявляется, в частности, в расширении числа работников, осуществляющих трудовую деятельность на территории разных стран, но вовлечённых при этом в единые глобальные цепочки создания стоимости. Как отмечается в Докладе ООН о человеческом развитии («Труд во имя человеческого развития»), если в середине 90-х годов в глобальных производственно-сбытовых цепочках участвовало около 300 млн работников, то к середине текущего десятилетия их количество превысило 450 млн человек, «однако подобная интеграция немного говорит о качестве труда и о том, расширяют ли работники свой человеческий потенциал... Труд может способствовать повышению уровня человеческого развития, однако некоторые виды труда наносят ему ущерб — связь между этими двумя факторами не является автоматической» [17].

Проблемы и противоречия развития человеческого потенциала работников в России

Проблема развития человеческого потенциала в контексте задач неоиндустриализации страны остро стоит и в России. Общеизвестно, что в предшествующие десятилетия возникли значительные трудности в функционировании системы подготовки квалифицированных рабочих кадров и сформировались существенные диспропорции в развитии сфер среднего специального и высшего образования. В целях преодоления возникших диспропорций и дефицита рабочих кадров в настоящее время реализуется «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» [14]; с 2012 г. РФ присоединилась к объединяющему более 70 стран международному движению WorldSkills, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие навыков мастерства [5]. Государственные образовательные учреждения системы подготовки рабочих кадров в

количестве 4,5 тыс. учреждений представлены почти 2 тыс. учреждений НПО и более чем 2 тыс. учреждений СПО, причём более тысячи образовательных учреждений СПО также реализуют программы НПО; кроме того, порядка 200 государственных вузов реализуют программы НПО и СПО. Рабочие кадры готовят также и более 250 негосударственных образовательных учреждений среднего профессионального образования с общим контингентом свыше 100 тыс. человек и несколько десятков структурных подразделений негосударственных высших учебных заведений. Общее число обучающихся по программам НПО и СПО приближается в настоящее время к 3,5 млн человек [14].

Одной из наиболее актуальных проблем является также возрождение качественного инженерного образования и подготовка инженерных кадров, соответствующих требованиям неоиндустриализации, перехода к шестому технологическому укладу и формирования информационной (цифровой) экономики. В течение последних 20 лет лишь 4 % школьных медалистов поступали на инженерные специальности. Дефицит инженерных кадров сегодня исчисляется сотнями тысяч человек, при том что из примерно 200 тыс. человек, ежегодно завершающих обучение по инженерным специальностям вузов, лишь треть находит работу, соответствующую квалификации и запросам по заработной плате [20].

Безусловно, задачи развития человеческого потенциала в России далеко не ограничиваются проблемами совершенствования системы образования; они не в меньшей, а в некоторых аспектах в гораздо большей степени усугубляются сложными проблемами и противоречиями в сферах демографии, здравоохранения, уровня жизни, миграционной политики. Не преодолены негативные тенденции в динамике бедности населения. Экономический рост, начавшийся в России после кризиса 1998 г., способствовал тому, что к середине следующего десятилетия доля населения, проживающего ниже уровня бедности, снизилась до 11 %, а ещё через десять лет до 40 % семей получали доходы, обеспечивающие возможность так называемого «бюджета развития», т. е. направления более 10 % потребительских расходов на удовлетворение потребностей в сферах образования, медицин-

Заключение

ского обслуживания, рекреации и культуры. Но к началу 2018 г. доля населения, проживающего ниже уровня бедности, вновь возросла и достигла, по официальным данным, 14 % (при этом, по оценкам Аналитического центра при правительстве РФ, к числу «работающих бедных» можно отнести почти 17 % занятых в экономике [11, с. 8]). Крайне негативное значение имеет многолетний феномен отставания минимального размера оплаты труда от прожиточного минимума. Лишь в 2018 г. поставлена задача увеличения МРОТ до уровня прожиточного минимума; предшествующий же разрыв между этими показателями отражал ограниченность первичных условий физиологического выживания населения и тем более ослаблял импульсы экономического роста. По оценкам экспертов, инклюзивный рост возможен, если в его обеспечение вовлечено не менее половины экономически активного населения, в то время как в нашей стране этот показатель не превышает 1 % [1].

Сохраняется негативная динамика и в миграционных процессах. В 2011 г. из России эмигрировало 37 тыс. человек, в 2016 — 573 тыс.; за период 2013—2017 гг. страну покинули более 2 млн граждан. По возрастной структуре наибольшую долю эмигрантов составляют люди в возрасте 24—38 лет; по профессионально-образовательной — квалифицированные специалисты. Только из-за эмиграции учёных страна ежегодно теряет порядка 2 млрд долл. [13]. По оценкам американской аналитической компании Stratfor, совокупные потери российской экономики из-за эмиграции составляют до 1,5 трлн долл. в год [18].

Проблема усложняется тем, что на фоне растущей эмиграции из России квалифицированных специалистов активного трудоспособного возраста происходит «замещение» выходящего населения малоквалифицированными мигрантами, в основном из стран СНГ и азиатских государств. Неконтролируемый поток трудовых мигрантов ведёт к снижению цены труда, ухудшению его условий и вытеснению коренных жителей из сферы трудовых отношений применительно к малоквалифицированному труду, а также сокращению возможностей дополнительной занятости, особенно для студентов, пенсионеров и граждан, нуждающихся в приработке.

Проблемы и противоречия, обусловленные задачами кадрового обеспечения реиндустриализации и другими аспектами совершенствования человеческого потенциала, характерны как для российской экономики, так и для экономических систем многих ведущих стран мира. Это относится прежде всего к развитию сфер образования (общего и профессионального), здравоохранения, к росту жизненного уровня населения и уменьшению степени неравенства в доходах. Неслучайно на последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе обсуждалась концепция нового интегрального индекса социально-экономического уровня стран мира — Индекса инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI), который отражает не только объём ВВП, но и ещё одиннадцать показателей, включая коэффициент экономического неравенства в обществе. Показательно, что Россия, занимающая по оценке экспертов Всемирного экономического форума девятое место по ВВП, по Индексу инклюзивного развития находится лишь на 19 месте среди развивающихся стран. Это объясняется главным образом высокой степенью неравенства по доходам и имуществу, низкой продолжительностью жизни и бедностью основной части населения [19].

Одной из наиболее острых проблем, характеризующих динамику структуры человеческого потенциала в условиях реиндустриализации экономики, стала проблема миграции. Специфика возникающих при этом противоречий в США, Канаде, Австралии, некоторых странах Западной Европы связана с тем, что в структуре иммиграционных потоков в эти страны заметна доля высококвалифицированных специалистов, в том числе учёных, инженеров, программистов, прибывающих из Индии, Китая, стран Восточной Европы, республик бывшего СССР и других стран с относительно высоким уровнем развития образования и системы подготовки квалифицированных кадров. В настоящее время в США свыше 50 % академического персонала в сферах естественных и технических наук представлено студентами, преподавателями и сотрудниками, не являющимися гражданами этой страны [23]. В Германии проводится активная политика по приобретению иммигрантами трудовой квалификации; существующая в этой стране систе-

ма подготовки работников средней профессиональной квалификации Ausbildung распространяется на мигрантов из стран вне ЕС в случае избрания ими дефицитных профессий из так называемого перечня Positivliste; в этом случае биржа труда даёт положительное заключение на решение о выдаче вида на жительство [21]. В результате сегодня трудовые мигранты представлены не только рабочими на конвейерах германских автомобильных концернов, где они и ранее составляли абсолютное большинство, и лицами, выполняющими неквалифицированные операции в строительстве и сфере услуг, но и специалистами среднего звена во многих отраслях промышленности. В то же время во многих странах неконтролируемая миграция ведёт к росту социальной напряжённости.

Проблема совершенствования человеческого потенциала в контексте задач реиндустриализации в последующей перспективе связана с особенностями новых технологических укладов, особенно с развитием интернета вещей и искусственного интеллекта. Данные феномены создают объективные предпосылки

для вытеснения (а затем, возможно, и исчезновения) многих видов трудовой деятельности и соответствующих им профессий, традиционных для индустриального этапа экономической цивилизации. Если речь идёт о рутинных и малоквалифицированных формах труда, то эту тенденцию можно оценить положительно, она предоставит высвобождаемым работникам возможность перехода к творческим формам трудовой активности. В то же время данная тенденция чревата противоречиями, если она примет форму чрезмерного ограничения сферы производительного труда, осуществляемого людьми, так как сложно говорить о гармоничном развитии личности и полноте реализации человеческого потенциала вне трудовой деятельности. Виртуализация не только трудовых, но и остальных сторон человеческой жизнедеятельности — сложная проблема, порождённая современным этапом эволюции технического базиса цивилизации и приводящая к возникновению принципиально новых аспектов формирования и реализации человеческого потенциала.

Список литературы

1. Астахова А. Бедность станет главным вызовом для России в ближайшие годы // Ведомости. 2018. 17 января. С. 3.
2. Бабкин С. Среднее профессиональное образование в Германии. URL: <https://www.tupa-germania.ru/obrazovanie/ausbildung.html> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Барышева А. Человеческий потенциал как основа национального экономического успеха. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/862/737/1217/003Alla_Barysheva.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
4. Бурьянова Н. В., Елецкая М. Н. Концепция постиндустриализма и тенденции реиндустриализации: корректировка идеи или необходимость новой парадигмы? // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6. С. 171—174.
5. Васильева А. А. Подготовка квалифицированных рабочих в современных условиях развития среднего специального образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 179. С. 100—109.
6. Зотин А. Роботизация вместо глобализации. Что такое решоринг и чем он опасен // Коммерсант. 2018. 27 янв. С. 4.
7. Леманова П. В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала. М.: Акад. естествознания, 2016. С. 7, 16.
8. Макдональд Л. Реальные причины победы Трампа от топ-менеджера Lehman Brothers. URL: <http://aftershock.news/?q=node/472884&full> (дата обращения: 20.02.2018).
9. Марусенко М. А. Глобализация и реформа образования в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 5. С. 64—73.
10. Осипов Ю. М., Бугаян И. Р., Зотова Е. М. Российское перестроение: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм. Ростов н/Д: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. 378 с.
11. Работающие бедные в России и за рубежом // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. № 10.
12. Самуилов С. М. Год со времени победы Дональда Трампа: трудности президентства // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 1. С. 5—24.

13. Современная статистика эмиграции граждан из России. URL: <http://life-abroad.ru/stranyi-dlya-emi-gratsii-iz-rossii/informatsiya/statistika.html> (дата обращения: 20.02.2018).
14. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/board/319/file/2293/13.06.17-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).
15. Судакова Н. А. Партнёрство университетов и бизнеса как важный фактор научно-технического лидерства США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 91—109.
16. США: все уровни профессионального образования. URL: <https://selfmadetrip.com/vse-urovni-professionalnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 20.02.2018).
17. Труд во имя человеческого развития: Доклад о человеческом развитии — 2015 Программы развития ООН (ПРООН). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
18. Эксперты Stratfor предрекают России «самую крупную за последние 20 лет волну эмиграции». URL: <http://www.newsru.com/russia/10aug2017/emigration.html> (дата обращения: 20.02.2018).
19. Яновский Я. Главная тема Давоса — технологии // Эксперт. 2018. № 5. С. 15.
20. Яшина Г. Проблема инженерных кадров в России и пути её решения. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/problema_inzhenernyh_kadrov_v_rossii_i_puti_ee_resheniya/ (дата обращения: 20.02.2018).
21. Ausbildung in Deutschland. URL: http://www.make-it-in-germany.com/fileadmin/content/make-it-in-germany/PDF/Ratgeber_Ausbildung_DE.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
22. Making it in America: Revitalizing US manufacturing. URL: <https://www.mckinsey.com/global-themes/americas/making-it-in-america-revitalizing-us-manufacturing> (дата обращения: 20.02.2018).
23. US Department of Labor. URL: <http://www.dol.gov/> (дата обращения: 20.02.2018).

References

1. Astahova A. Bednost' stanet glavnym vyzovom dlja Rossii v blizhajshie gody [Poverty will be the main challenge for Russia in the coming years]. *Vedomosti*. 2018. 17 janv. P. 3.
2. Babkin S. *Srednee professional'noe obrazovanie v Germanii* [Secondary professional education in Germany]. Available at: <https://www.tupa-germania.ru/obrazovanie/ausbildung.html> (accessed: 20.02.2018).
3. Barysheva A. *Chelovecheskij potencial kak osnova nacional'nogo jekonomicheskogo uspeha* [Human potential as a basis of national economic success]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/862/737/1217/003>Alla_Barysheva.pdf (accessed: 20.02.2018).
4. Buryanova N. V., Eletskaia M. N. *Koncepcija postindustrializma i tendencii reindustrializacii: korrekcirovka idei ili neobhodimost' novej paradigmy?* [The concept of post-industrialism and the trend of re-industrialization: the adjustments of the idea or the need for a new paradigm?]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 6. pp. 171—174.
5. Vasil'eva A. A. *Podgotovka kvalificirovannyh rabochih v sovremennyh uslovijah razvitija srednego special'nogo obrazovaniya* [Training of skilled workers in modern conditions of development of secondary special education]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2016. № 179. pp. 100—109.
6. Zotin A. *Robotizacija vmesto globalizacii. Chto takoe reshoring i chem on opasen* [Robotization instead of globalization. What is reshoring and how dangerous it is]. *Kommersant*. 2018. 27 janv. P. 4.
7. Lemanova P. V. *Social'naja politika v upravlenii razvitiem chelovecheskogo kapitala* [Social policy in the management of human capital development]. М.: Akad. estestvoznaniya, 2016. — P. 7, 16.
8. Makdonal'd L. *Real'nye prichiny pobedy Trampa ot top-menedzhera Lehman Brothers* [Real reasons for Trump's victory from the top Manager Lehman Brothers]. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/472884&full> (accessed: 20.02.2018).
9. Marusenko M. A. *Globalizacija i reforma obrazovaniya v SShA* [Globalization and education reform in the United States]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 2016. № 5. pp. 64—73.
10. Osipov Ju. M., Bugajan I. R., Zotova E. M. *Rossijskoe perestroenie: neojekonomika, neoindustrializacija, neodirizhizm* [Russian rebuild: neoeconomy, neoindustrialization, neodirigisme]. Rostov-na-Donu: URIUF RANHiGS, 2017. 378 p.
11. *Rabotajushhie bednye v Rossii i za rubezhom* [The working poors in Russia and abroad]. *Social'nyj bjulleten'. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. 2017. № 10.

12. Samuilov S. M. God so vremeni pobedy Donal'da Trampa: trudnosti prezidentstva [The year from the time of the victory of Donald Trump: difficulties of presidency]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2018. № 1. pp. 5—24.
13. *Sovremennaja statistika jemigracii grazhdan iz Rossii* [Modern statistics of emigration of citizens from Russia]. Available at: <http://life-abroad.ru/stranyi-dlya-emigratsii-iz-rossii/informatsiya/statistika.html> (accessed: 20.02.2018).
14. *Strategija razvitija sistemy podgotovki rabochih kadrov i formirovanija prikladnyh kvalifikacij v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda* [Strategy of development of system of training of workers and formation of applied qualifications in the Russian Federation for the period up to 2020]. Available at: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/board/319/file/2293/13.06.17-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (accessed: 20.02.2018).
15. Sudakova N. A. Partnjorstvo universitetov i biznesa kak vazhnyj faktor nauchno-tehnicheskogo liderstva SShA [University-business partnership as an important factor of the US scientific and technical leadership]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 2016. № 2. pp. 91—109.
16. *SShA: vse urovni professional'nogo obrazovaniya* [USA: all levels of professional education]. Available at: <https://selfmadetrip.com/vse-urovni-professionalnogo-obrazovaniya/> (accessed: 20.02.2018).
17. Trud vo imja chelovecheskogo razvitija [Labour in the name of human development]. *Doklad o chelovecheskom razvitii — 2015 Programmy razvitija OON (PROON)*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed: 20.02.2018).
18. *Eksperty Stratfor predrekajut Rossii «samuju krupnuju za poslednie 20 let volnu jemigracii»* [The experts of Stratfor predicted Russia «the largest wave of emigration in the last 20 years»]. Available at: <http://www.newsru.com/russia/10aug2017/emigration.html> (accessed: 20.02.2018).
19. Janovskij Ja. Glavnaja tema Davosa — tehnologii [The main theme of Davos is technology]. *Ekspert*. 2018. № 5. P 15.
20. Jashina G. *Problema inzhenernyh kadrov v Rossii i puti ejo reshenija* [The problem of engineering staff in Russia and ways to solve it]. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/problema_inzhenernyh_kadrov_v_rossii_i_puti_ee_resheniya/ (accessed: 20.02.2018).
21. Ausbildung in Deutschland. Available at: (accessed: 20.02.2018).
22. Making it in America: Revitalizing US manufacturing. Available at: <https://www.mckinsey.com/global-themes/americas/making-it-in-america-revitalizing-us-manufacturing> (accessed: 20.02.2018).
23. US Department of Labor. Available at: <http://www.dol.gov/> (accessed: 20.02.2018).

Для цитирования: Змияк С. С., Бурьянова Н. В., Елецкая М. Н. Развитие человеческого потенциала как фактор решения задач реиндустриализации на региональном уровне // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 2. С. 51—59.

For citation: Zmiyak S. S., Buryanova N. V., Eletskaia M. N. Development of the Human Potential as a Factor of Solution the Re-Industrialization Problems at the regional level // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2018. № 2. P. 51—59.